

Новый год пока не заполитизировали, а значит, он наступит везде и для всех, в том числе и на неподконтрольных территориях. Его там ждут, к нему готовятся, на него возлагают надежды...

Ирина и Олег живут в Горловке у мамы-пенсионерки, воспитывают двух мальчишек. Никите два с половиной года, Виталику - восемь. Ирина еще в декрете, получает "республиканское" пособие на младшего сына в 1700 руб. (655 грн). Муж Олег - бывший экономист, с двумя высшими образованиями, сейчас смог найти работу сторожа на 2,5 тыс. руб. (960 грн). Днем подрабатывает грузчиком - это еще 3 тыс. руб. (1150 грн). Основной доход - двойная пенсия мамы Олега: 6 тыс. руб. (2300 грн) от "ДНР" и переоформленные на подконтрольной территории еще 3 тыс. грн. Итого на всю семью в месяц получается чуть больше 8 тыс. грн и дополнительно два гуманитарных продуктовых набора (на Никитку и его бабушку).

Ирина и Олег - дончане. Но вдоль дома на Киевском проспекте несколько воронок, в их квартире выбитые окна заколочены фанерой, двери перекосило взрывной волной, стены побиты осколками. *"Нам еще повезло, что у мамы в Горловке дом уцелел. Есть крыша над головой. В Донецк ездим каждый месяц - получить пособие и ахметовскую гуманитарку (ее выдают по месту прописки), провести квартиру, в ней жить еще нельзя, да и наша Путиловка еще - опасный район"* , - рассказывает Ирина корреспонденту

["Зеркал](#)

[а недели"](#)

, начиная украшать искусственную елку, пока младший сынишка спит, а старший - в школе.

К празднику семья стала готовиться с октября: то бутылочку шампанского "в Украине" закажут, то баночку горошка и кукурузы на салаты прикупят, то гуманитарное сгущенное молоко для будущего торта от детворы припрячут.

"Застолье планируем скромное: тройка салатов (оливье, мимоза, винегрет), колбаска, маслинки, бутерброды, яйца нафаршируем. Курочку в духовке с картошкой запечем. Праздник готовим именно для детей, сами бы пюре с огурчиком обошлись. А мальчишек пытаемся радовать при каждой возможности. Поэтому основная часть расходов - конфеты и фрукты. Какой же Новый год без мандаринов? А они по 100 рублей за кило, бананы - так же. Вместо соков - компот, из консервированных фруктов - желе. Раньше покупали старшему Виталику "детское шампанское", теперь порадуем молочными коктейлями. Во сколько нам все это обойдется? Где-то в тысячи четыре рублями, не меньше. Но мы же экономим на муке, сахаре, паштетах, сгущенке, растительном масле из гуманитарных наборов, есть запасы овощей с огорода, консервацию этой осенью делали" , - продолжает Ирина, расправляя по веткам разноцветную гирлянду.

С рынка возвращается старейшина семейства Светлана Давыдовна - прикупила к новогоднему столу курицу и палку сервелата. Повозмущавшись ценами и горожанами, которые гребут мясо по 350 руб., красную икру - по 450, яйца - по 60 руб., Светлана Давыдовна присоединяется к нашему разговору. *"Чего я жду от нового года? Того же, что и все: мира, и чтобы не стреляли. Господи, как же это все тяжело, как же это все надоело! Сердце хватает за внучат. Только бы у них было все хорошо, ведь столько за*

это время пережили! Виталика в школу отводим, и полдня переживаю, чтобы, не дай бог, не начали стрелять. Пусть это будут самые страшные годы в нашей жизни. Ведь когда-то же должно начаться что-то хорошее, не бывает же так, чтобы все время в бездну и в бездну"

Ирина уже развесила игрушки и взяла "дождик", но тут навзрыд заплакал младший Никитка. Женщина побежала в спальню, вернулась со всхлипывающим сынишкой на руках: *"Это у него после обстрелов, когда в подвалы бежали. Сильно испугался, теперь во сне плачет, кричит. Мы сначала на несколько месяцев в Украину выезжали, там с детьми психологи работали. Виталик вроде отошел, но все равно боится, что из темноты танк поедет. Иногда вдруг агрессивным становится, начинает игрушки крушить - убью, говорит. Мы с ними работаем, и с психологом по возможности консультируемся. Война не проходит бесследно. Поэтому я жду от нового года только мира и тишины, чтобы наши детки больше никогда не видели этих ужасов, чтобы спали спокойно и просыпались с улыбкой, а не в слезах"*. Ирина, покачивая и целуя, успокоила малыша, а потом переключила его внимание на елку.

"Дедушка Мороз?" - "Да, Дедушка Мороз придет скоро. Мы накроем красивый стол, будем играть, песенки петь, а под елочку Дедушка Мороз вам с Виталиком подарки положит" - "Подарки?" - "Да, что ты хочешь, чтобы Дедушка принес?" - "Шоколадку".

Никита переключался на руки к бабушке и направился изучать новогоднее колючее новшество. Мы с Ирой пошли на кухню готовить сынишке кашу. *"Знаете, у меня панический страх перед началом нового года. Ведь прошлым январем война началась с новой силой, и бежать-то уже было некуда. Мы вернулись в Горловку в октябре прошлого года - думали, минские соглашения, перемирие, все потихоньку закончится. А тут январь. Вспоминаю, и даже руки начинают трястись. Вот сердцем надеюсь на мир, а разумом понимаю - нельзя расслабляться, сейчас грязь подмерзнет, и опять начаться может. Mamочки, что же с нами будет? Только бы образумились, чтобы деткам нашим пожить! Тут в соцсети прочла фразу: "2016-й - можешь ничего мне не приносить, только никого у меня не забирай". Вот это именно о нас"*

, - тихо говорит Ирина, одной рукой помешивая манную кашу, а второй вытирая слезы.

Но ситуацию разрядил грохот в прихожей и детский смех. Это папа Олег привел Виталика с продленки. Старший, не разуваясь, шмыгнул в зал, где не сдерживал эмоций при виде елки. *"Ура! Ура! Дед Мороз придет! Папа, ну а в этот раз он мне велосипед уже принесет? Я ему в прошлом писал-писал"*, - прыгал Виталик.

Ира отводит меня в спальню и достает из дальнего ящика красочный конверт. Это родители сохранили прошлогоднее послание Виталика. *"Дедушка Мороз! Хочу, чтобы не стреляли, чтобы мама не плакала, и велосипед"*

. Понятное дело, оригинал был полон ошибок, но за уходящий год Дедушка Мороз все же постарался - стреляли реже, и мама меньше плакала. Осталось дело за малым - исполнить желание полностью, ну и велосипед, конечно.

"Горловский Медиа Портал"